

Ирина Гаркуша родилась в 1985 г. в Кропоткине. В 2009-м закончила художественно-графический факультет Кубанского государственного университета. Сегодня ее работы находятся в частных коллекциях Италии и Мексики. Ирина – член Союза художников России, участница выставки эстампа «Шел по улице трамвай» (2009), «Биеналле – 2009»; персональной выставки печатной графики в Кропоткине, выставки печатной графики студентов Кубани в Мексике (2010), Краевой молодежной выставки (2011); выстав-

ки этюдов «Малая родина», персональной выставки графики «Так далеко, так близко» в Кропоткине, зональной выставке «Юг России» в Ростове-на-Дону, Первой новосибирской международной триеннале современной графики (2012); выставки-конкурса «ЮгArtМолодость» в Ставрополе (2013), XI биеннале графики стран Балтийского моря в Калининграде.

Rkap:
21 harfehr
2009 uru
Выходит с
21 декабря
2009 года

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ: В ПОДДЕРЖКУ ХАЙКУ-
ВЕРЛИБРА ВАСИЛИЙ ЕМАШОВ: ПТИЦА
ВЫСОКОГО ПОЛЕТА **ЕВГЕНИЙ УВИН:** СКАЗКА О
МАЛЬЧИКЕ, КОТОРЫЙ БЫЛ НИКОМУ НЕ НУЖЕН
НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ: КАРАМЕЛЬКА **ДМИТРИЙ**
БОБЫЛЕВ: СТИХИ **ИВАН КАРАСЕВ, ОЛЬГА**
БОНДАРЕНКО, НАТАЛЬЯ ЛОБОДЫРЕВА: ХАЙКУ
ТАТЬЯНА БАЖЕНОВА: ПЬЕСА **МАРГАРИТА**
ЕПАТКО ГРОМОВЕРЖЕЦ (ОТРЫВОК)

asa#16знание

ALOEJASSA | ЖУРНАЛ СКОРОМЫСЛИЯ НА ЯЗЫКЕ АРАХАУ

ZODOPLOHAS: KOGAMAJUN'USUZECASOPL

«Ведь все знали также и то, что Гамаюн – птица вещая» с. 7

23 марта 2014 года вышла новая книга Маргариты Епатко «Громовержец», написанная в жанре боевой фантастики. Это продолжение популярного романа «Сын Грома», где рассказывается о новых приключениях колдуна Ильи. – Говорю искреннее спасибо за помощь в переводе фраз на язык Араху (известного еще как язык Ктулху или монстров) журналисту и писателю Ивану Карасеву. Благодаря ему отрицательные персонажи романа заговорили на «родном» языке, – сказала Маргарита Епатко.

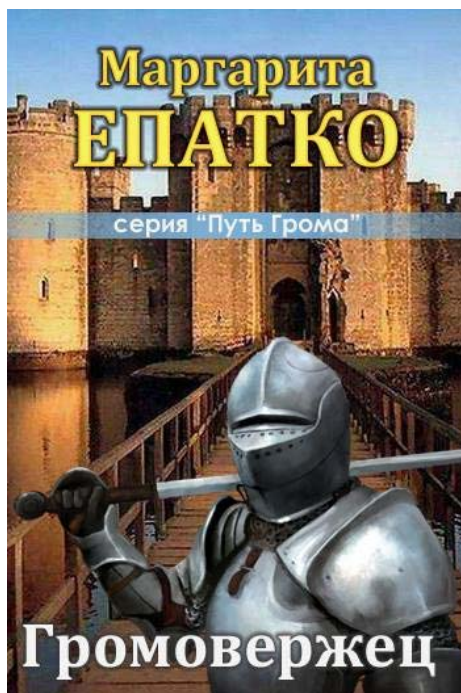
Маргарита Епатко

Громовержец (отрывок)

Эрик дернулся, как завязшая в силках птица, пытаясь выбраться из морока. – Не сейчас, мой дорогой, – старец похлопал викинга по плечу. – Я, кстати, слышал твою трогательную историю. Просто не верится, что теперь в моей власти один из лучших конунгов и воинов. Не переживай. Со мной ты позабудешь и Валгаллу, и красотку-валькирию. Мы еще совершим с тобой немало славных дел, – старик внимательно посмотрел в глаза викингу. – Смотри-ка, а глазки у тебя до сих пор серые. Сопровотяляешься? Зря. Tjesoh¹. Это вопрос времени. Лучше посмотри на то, как этот город становится моим. Первый из городов этой земли. Потом мы захватим и все остальное. Ногогусаат². Моим деткам надо много пространства для жизни.

¹ Tjesoh Tjesoh – «Я сделаю это» (перевод с Араху)

² Ногогусаат Хогорьусаат – «Это место будет нашим» (перевод с Араху)

asa#16 знание

На обложке: работа И. Гаручи «Пастораль»

Кereibr (Автор идеи)

Iharo Ahanero (Иван Карасев)

Kvavafabr (Главный редактор)

Ihoro Ahiniro (Игорь Васильев)

Küzau (Верстка)

Iharo Ahanero (Иван Карасев)

Kvarfaz (Литературный редактор)

Aha Ahanehoro (Анна Мамаенко)

Assagese (Творческий совет)

Oharo Ehinaro (Ольга Веснина)

Ahaniharo Ohonyeharо (Наталья Лободырева)

Ahero Uhanoro (Павел Уваров)

Редакция контролирует соблюдение авторских прав.

Перепечатка материалов только с официального разрешения редакции.

E-mail: rbardalzo@yandex.ru

Электронная версия журнала: www.arahau.ucoz.ru

Журнал издается на пожертвования Сообщества Араху.

Печать цифровая.

Тираж ограниченный

г. Краснодар, апрель, 2014, #16

От редакции

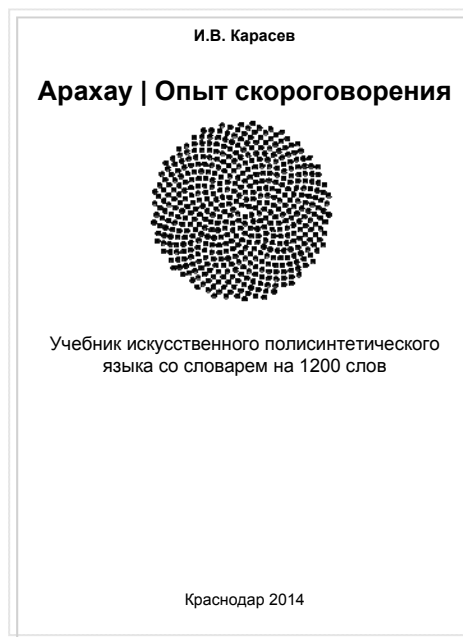
Друзья, начавшийся год был богат на события.

В феврале подведены итоги конкурса фантастической миниатюры имени Алексея Передереева, который проводился нашим журналом «Аса» совместно с альманахом «Астра Нова», журналами «Микролит» и «Вокзал» (в жюри конкурса были автор языка Арахуу И. Карасев, главный редактор «Асы» И. Васильев, литературный редактор нашего издания А. Мамаенко). Задача состояла в том, чтобы отобрать понравившуюся миниатюру, перевести на Арахуу и опубликовать в журнале. Свой выбор мы остановили на фантастическом рассказе В. Емашова (Омск) «Птица высокого полета» (Uzegatagaka). Более того, была создана и цифровая озвучка перевода (файл можно посмотреть в электронной версии журнала).

В апреле из Википедии была удалена (кстати, уже в пятый раз) статья про язык Арахуу. Инициатора удаления – инженера из Севастополя Е. Увина – редакция журнала «Аса» выдвинула на номинацию ежегодно проводящегося конкурса «Антилицо Арахуу», а рассказ «Сказка о мальчике, который был никому не нужен» рекомендовала к печати в этом номере.

Приятная новость – учебник языка Арахуу наконец-то отдан в печать. Тиражом в 500 экземпляров он выйдет в ближайшие месяцы в краснодарском издательстве ООО «Книга» (возглавляет его Т. Василевская). Пока готова только обложка, идет верстка.

И еще. Писательница-фантаст М. Епатко намерена использовать фразы из Арахуу (Hogogúsaat – «Это место будет нашим», Tjesoh – «Я сделаю это» и Kaugè – «Красавчик»). Их будут произносить злобные герои ее нового произведения. Книга называется «Громовержец» (это продолжение «Пути Грома»). Публикация глав уже началась на ее сайте.

ТАТЬЯНА БАЖЕНОВА

Пьеса

Акт первый.
цветками тягуче стонали
повиснувшей
амбарно-трубной тишиной
двери скрипнули и в увлечении
затопал костюм

Акт второй.
Во тьме пробираясь рассматривал
костюм толпу
Охо-ха-ха-ха! Погодите,
сказали мрачные стены

Акт третий.
дернув продрогшим голосовым связкОм
костюм взлопнул и размякся
раздалось устов скрежетание

Акт четвертый.
лопнул в передних рядах, но вовнутрь чтобы никто не заметил
драматично затрепыхались
стены и диваны
будто бы порожками оплакивая бессмыслие

Акт пятый. Заключительный.
и тем следом
обратно
запустились костюмные будни
покинувши стены

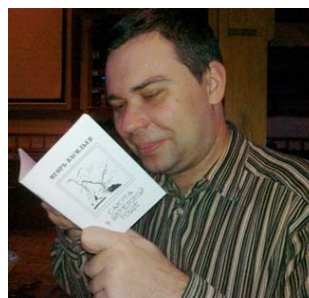
НАТАЛЬЯ ЛОБОДЫРЕВА, г. Краснодар

завеса дождя
не встретится взглядом
разлука

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ (г. Краснодар)

В поддержку хайку-верлибра

Японское хайку – твердость формы, фотографичность, неэмоциональность, нет сравнений. Зато – четкий набор контекстуальных ассоциаций, сезонные слова и пр.

Хайку имеет широкую всемирную популярность. Однако оно продолжает оставаться в контексте японской культуры. С ее достаточно жесткой унификацией и сравнительной географической компактностью. И в целом достаточно единообразным этносоциальным кодом.

Русского человека в хайкуобразном трехстишье тянет сравнивать и фантазировать. Применять

эпитеты и писать о фантастическом или сюрреалистическом. Возьмем сюрреалистический психологизм Ольги Бондаренко.

На содержание влияет и форма. Сюрреалистическое трехстишье Ивана Карасева тяготеет к русскому гекзаметру.

Мы как-то с Иваном Кротовым изобрели антихайку, где предусматривались заведомо фантастические ситуации. Другие сетевые литераторы изобрели японский сонет (япсонет). Но эти формы все близки к классическому японизму.

Опять же, Россия велика, противоречива и разнообразна. Сезонные слова в разных регионах разные. Культурные ассоциации тоже разные. Мое хайку о зимнем море переключается с советским кинематографом («Зимний вечер в Гаграх» и пр.). Советский кинематограф смотрят многие. Но не во всех социальных средах и возрастных группах.

А вот Белоруссия и белорусы. Хайку о белорусской женщине написано в духе ассоциаций, в соответствии с которым все белорусское очень ценится и уважается. Схожие ассоциации, например, у любителей советского наследия. У либералов они зачастую совсем другие... Пусть не с конкретным человеком, а со словом «белорусский».

И в среде японцев масса всяких субкультур, различий и альтернатив. Особенно – в наше время. И все же их культура куда более монолитна и пронизана общими правилами и стандартами. А так сдержанностью и нарочитой неброскостью.

Русский человек тоже нередко все это ценит. В силу своих личностных особенностей. В русской культуре так же есть эстетизация неброской лиричности. Еще чаще в России ценят то, что на свое не похоже. И в своем не хватает. Пусть не всем, но отдельным людям. Как в свое время свободолюбивые дворяне нередко были англоманами. Так же некоторые ценят самоотрешение и подробную регламентацию.

Но при этом, в целом, русские люди меньше ценят всевозможные правила и принципы. Зато гораздо больше для нас значит личное, индивидуальное самовыражение. Культурные, природные ассоциации у русских гораздо более разнообразны и несхожи. Как на групповом, так и на индивидуальном уровне.

И консенсус во многих аспектах не предполагается. Естественно, есть и немало общего. Но меньше, чем у японцев.

Это затрудняет для русского человека написание классических хайку. Он может научиться это делать. И делать это отлично. Но просто не хочется. Очень часто в рамках классической хайку-эстетики ему попросту тесно и скучно. Хочется активней экспериментировать и демонстрировать свое я. Собственное мироощущение и свои фантазии.

Члены российской хайдзинской субкультуры, издающие «Улитку» и «Хайкумену», считают, что надо изучать классические образцы и стандарты. Что, конечно же, не бесполезно. Эрудицию пишущему человеку расширять надо. Только вот следовать этим правилам совсем не обязательно. Тем более, что принципы эти не исконно японские. А скорее выработанные англоязычными хайдзинами.

И самое главное, написать что-то стоящее можно и без них.

Дополнительно к хайку, сенрю, дзоппай, фотоку, японету, антихайку необходимо узаконить новое. А именно хайку-верлибр. Как самостоятельный свободный жанр. А отнюдь не неправильно написанное хайку.

Это одно – двух – или трехстишие. Вдохновенное духом лапидарности и минимализма. Эстетикой хайку. А не правилами его написания.

В хайку – верлибре нужно стремиться к максимальной содержательности при минимуме слов. А так возможно все. Фантазии, эпитеты, сравнения, сюрреализм, сходство с античной эпиграммой.

Не допускается только рифма.

И плохое качество.

куда стекает
мартовский дождь?
поздний вечер

чекушку коньяка
на груди грею
зимнее море

два котэ
сиротливо скучают
в чужом фэйсбуке

белорусская женщина
с серым котенком
колокольчик голоса

ОЛЬГА БОНДАРЕНКО, г. Сочи

Теряю нить...
Где осень, где зима?
Лето всех обогнало

Время в улитку
сворачивается и рычит
Кричи, а то не услышат

На каблуках
с зонтом бегу,
Перемены ждут

Луч света
зажегся у водной глади.
Все уже случилось

Крупные капли
на лице подростка
Когда же дождь?

На небе
радуга в карманах
пустота желаний

ИВАН КАРАСЕВ, г. Краснодар

мартовский дождь
поднимается вверх
дым сигареты

больно овидию
штопор в закладках
последний читатель

кукушкины слезы
растут и растут
сквозь череп мышиный

почти не дышит
веселый ребенок
сжав кролика цепко

учебник в пыли
переводить будду
арахау лучше

пытаюсь рыбачить
клюет
только хайку

черный низ
белый верх
снег идет к школе

ВАСИЛИЙ ЕМАШОВ, г. Омск

Птица высокого полета

Все знали, что профессор Владлен Андреевич Гамаюн был птицей высокого полета и старой закалки. Откуда? Да очень просто.

Во-первых, летал он действительно высоко, ухаживал за крыльями хорошо, в фигурах высшего пилотажа упражнялся при любой погоде.

Во-вторых, он был невероятно стар. Об этом даже имя говорило: Владлен. Оно расшифровывалось как «Владыка Лето Никоторый». Сами понимаете, подобным образом называли юных представителей мужского пола всех рас только

во времена после Деконструкции, когда ходила мода на сокращения всего вообще под разные лекала. И Владлен Андреевич удостоился чести носить весьма звучное имечко.

В-третьих, о закалке. Жить будущему профессору довелось в нелегкое время. Годы выпали на его долю тяжелые: то сытые, то голодные, то горячие, то холодные, то завод построят, то фабрику, то магическое производство, то отца с матерью в темницу посадят, то война начнется, то голод, а там и в суп недолго попасть — мало ли охотников до цыплячьей ножки.

Всякое бывало.

В общем, много довелось повидать нынешнему заведующему кафедрой «Истории Странных Веков» Тартарского государственного университета. И, вполне может быть, что именно благодаря выработанной годами привычке выживать, Владлен Андреевич смог занять вышеозначенный пост: хоть и ВУЗ, а закон курятника никто не отменял.

Все знали это, как и то, что профессор жестко карал за списывание. Но на каждом экзамене неизменно находился умник, который все же пытался смухлевать.

И профессору доставляло неизмеримое удовольствие неслышно опуститься на парту к мошеннику, который возомнил, что он хитрее старого Гамаюна, аккуратно отобрать у удивленного студента шпаргалку, по-отечески взглянуть ему в глаза и произнести:

— А вот вы, господин студент, мне экзамен никогда не сдадите. Забирайте зачетку и можете идти. Неуд.

И студент собирал свои вещи и уходил. Поникнув.

Ведь все знали также и то, что Гамаюн — птица вещая.

Емашов Василий Алексеевич, преподаватель, к.т.н., 1986 г. р.

Хобби: усиленный велосипедизм, жестокое звукоизвлечение, перечитывание старых книг, пребывание в неизвестных землях.

Uzegamagaka

(на языке Араху «Птица высокого полета»)

Oplas: kabrazVladlenAndrejevicGamajun'usuzegamagacgasn. Vo?
Ohëz.

Argop, samabaka, safrapamabë, gamagakahespelon.

Hap, susanz. Suonrah: Vladlen. Ohaks: 'Kisuururg'. Skaahas,
kuusgarlamisuopuobooroGareas bohoplazajesadei.

CVladlenAndrejevic'oilssordisyohë.

Hargop, gasn. Kabrazusbooroa. Uuruhamalerdys: guls, gulsbl, gaord,
gaotr, raahesfesocfesgatar, oklanankabuajfap, azaehisocgulsbl... Na,
cosaissamalgulsüp.

Rolokaroisgurdguze? Lonus.

Nara, kabragas<Varfguuruglas'Tartaro'fabraazgözard>afralgoo.

VladlenAndrejevic'aissuilspanangaka, zodogasgëls sesesturugoo.

Nofabraazusëclocikilsordgofuzey. Ohasopl: kabrazbyressizahaagvarforf.

Kasyharkogfasaadocessorflop. Cokabrazbëhananuah, latr. Nraos.

Votusasac. TusGamajun'gan. Soilsvarforfgopfasaad.

Sesaafröh, sanrarrovad: nar, sa, az pfasaad, gfasaadarklob.

Hoilsvarfëcaissark. Lës.

Copfasaadoilsaalkcarkapl. Baorb.

Zodoplohas: KoGamajun'usuzecasopl.

ДМИТРИЙ БОБЫЛЕВ, г. Серов (Свердловская область)

Бабочки
мучают стекло
и оно
сдается

Небеса
испаряются с мокрых варежек

Ночь
течет из твоих карманов

Облако
без очертаний над всеми нами

Осень
теплые руки под одеялом

Памятник
мерзнет на площади
на чужбине
и не уйти

Паруса
тлеют в комнате мальчика,
не ставшего моряком

Тополь
дедушкой щурится в летней пыли

Ходить по воде
куда?

На площади сияют светляки
Поэтов. Послезавтра будет лето.
За тучей истлевает сигарета,
Роняя пепел на озноб руки.

Здесь север, здесь бывает и не то,
Здесь есть о чем рассказывать под вечер.
Здесь небо обнимает наши плечи,
Стараясь тотчас скрыться над зонтом.

Здесь песня будет вечно не допета,
Здесь чертова зима сильнее любви.
На площади у Храма-на-крови

Концерт. Горят стихи в устах поэтов.

следних бычков, смотришь как на неведомое наслаждение. Сидишь в круге, и ждешь, когда дойдет твоя очередь курнуть и, окутавшись легким дымком, поднимаешься над всей этой грязью, кровью и болью войны...

А те трупы так и пролежали три дня вдоль обочины. И никому не было до них дела. На войне быстро ко всему привыкаешь...

Страшно было в первые дни, когда пьяные деды поймали где-то «душару» и привели его в расположение. А потом дали тебе в руки штык-нож и орут:

«Убей его! Иначе он завтра вырежет тебе сердце, а домой к твоей матери полетит цинковый гроб». Режь его!!!

И ты режешь его.

А потом... в кишлаке...

Выскакивает мальчишка десяти лет и убивает твоих друзей, одним выстрелом из гранатомета. А еще через час ты вместе с подоспевшим подкреплением и соседским взводом, к чертовой матери, выжигаете весь кишлак. Не оставляя ни единой живой души...

Мы уходим, а за нами остается черный дым от кострищ...

Примечание автора:

¹ «Трехсотый» – кодовое обозначение раненого солдата.

² «Лифчик» – нагрудная сумка-держатель автоматных магазинов, одевается поверх бронезилета.

³ «Кривой патрон», – автоматный патрон, застрявший в затворной раме АК.

⁴ «Прима» – дешевые сигареты без фильтра, выпускаемые в Советском Союзе.

⁵ «Космос» – популярная марка сигарет. Времен СССР.

⁶ «ВТ» – от «Булгар Табак», популярная и жутко дефицитная марка сигарет болгарского производства.

⁷ Ханка (травка, анаша, марихуана) – наркотическая трава, растущее в Средней Азии.

ЕВГЕНИЙ УВИН, г. Севастополь

Сказка о мальчике, который был никому не нужен

Жил на свете один сирота. Все родные его умерли, не оставив ему ничего, кроме рваных отрепьев, которые он носил вместо одежды. Он был никому не нужен. Так и скитался по свету неприкаянный.

Однажды он пришел в необычный город. Каждый год его жители избирали по жребию живое божество и чтили его до следующего праздника избрания. Мальчик пришел на главную площадь как раз когда жрецы бросали свою жребий. Из золотой клетки выпустили голубя, он немного покружил над площадью и сел на плечо сироты. Так простой сирота стал живым воплощением бога-покровителя этого города.

Теперь его присутствие требовалось при всех ритуалах: на свадьбах и похоронах, при посвящении младенцев и последнем слове знатных стариков, при гадании о погоде и о судьбе княжеской семьи, при ежедневных церемониях поклонения верховному богу. Если он шел по улице, путь его усыпали лепестками цветов, а туда, куда ступала его нога, бросались нищенки, чтобы поцеловать его след. Везде люди смотрели на него с восторгом, благоговением и мольбой. Каждое его слово записывали десятки писцов, каждый жест толковали жрецы. Ночью в его комнате оставались святые, отвергающие плоть, чтобы наблюдать движения живого бога и наполнять этими наблюдениями свою духовную жизнь. Никогда он не оставался один, всегда на него смотрели десятки преданных глаз.

– И вот год прошел. На площади было новое гадание, и когда голубь сел на плечо своего нового избранника, вокруг мальчика вдруг образовалась пустота. Все о нем вмиг забыли. Слуги, не глядя на сироту, стянули с его плеч дорогие наряды и благоговейно устремились к своему новому богу во плоти. Никем не замеченный и не признанный, мальчик пошел прочь из города. И когда он вышел за городские ворота и погрузился в наполненную тихими шумами лесную тишину, то радостно и облегченно расправил плечи и подумал: – Я никому не нужен, все меня забыли... Какое счастье!

Примечание редакции

С 2007 года журнал «Аса» помимо конкурса «Лицо Арахау», проводит еще одну номинацию – «Антилицо Арахау», в ходе которой объявляются персоны, принесшие вред развитию и распространению этого конланга. «Антилицом Арахау» в 2008 и 2009 годах признавался админ Википедии Андрей Романенко (Дм. Кузьмин), «Антилицом Арахау-2010» – защитница животных Яна Садчикова (по мужу Полякова). По итогам 2011-го – Денис Шульгатый. На сей раз «Антилицом Арахау-2013» стал инженер из

Севастополя Евгений Увин. Его рассказ мы решили опубликовать в этом номере. Напомним, в марте нынешнего года именно с подачи Евгения из Википедии была удалена статья об искусственном языке Араху (уже в пятый раз, кстати). Вот как он мотивировал исток своих злонамерений: «Не показана значимость. Складывается впечатление, что это еще один вымышленный язык, который автор решил разрекламировать через Википедию... Ифкуиль, логлан, ложбан и токипона – мысленные эксперименты (сверхточные и сверхпростой языки). Эсперанто – рекордсмен по живучести среди плановых языков. Потомки эсперанто значимы как часть истории эсперанто-движения. Вымышленные языки Толкина и т.п. значимы в связи с известностью произведений, в которых они использовались». В чем же значимость Араху? – как бы восклицает и одновременно негодует Е. Увин. Редакция поздравляет номинанта со званием «Антилицо Араху-2013» и надеется, что он все еще может приобщиться к мудрости Араху, которая, как мы думаем, далеко не всем еще очевидна.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ, г. Тараз, Казахстан

Карамелька

Трупы лежали вдоль обочины грунтовой дороги. Еще вчера ночью они были грозными бойцами Народной Армии за независимость чего-то там. А сейчас они лежали, мертвые и одинаковые, как братья. В пыли и грязи, окровавленные и умиротворенные. Тихо и спокойно их бороды топорщились в синее вечернее небо.

А мы уходили в очередной рейд. Наш взвод в количестве двенадцати человек шел выполнять очередную боевую задачу. Через три дня и две ночи мы вернемся. Слава богу, аллаху и прочему небесному братству, все целы, только двое «трехсотых»*. Средней степени. Один в ногу, второй в живот. Идти не могут. Несем на руках. Но это мелочи. Дойдем до своих и вызовем вертушку. Парням «триста»¹ недельки на две отдых обеспе-

чен...

А нам – сутки на отдых и опять в ночь...

Какая сука сказала, что – «калаш» дерьмо-автомат? Я ему в зад шопмол бы автоматный засунул, чтобы не умничал. Ну да, кучность не та, у «амеров» чуть получше. Ну да, прицельная дальность не такая.

Да и флаг кое-кому в энное место. Отстрелял три рожка, ствол чуть ли не светится. Граната летит. Упал лицом в грязь. Как говорил мой старшина в учебке: «морда в грязь, а жопа целой дольше будет». Прав оказался старшина. Все осколки прошли над головой. Автомат из грязи вытаскиваю. Рукавом обтер, из «лифчика»² рожок достал, вставил, затвор, с-сука, не передергивается. Я его ногою, лежа на боку в луже. Руками за мушку, каблуком по крючку затвора. Ничего, «кривой»³ патрон улетел в грязь, автомат перезарядил.

На войне почему-то обычные, казалось бы, вещи в той, еще гражданской жизни, приобретают некоторое особенное значение.

Вот, допустим, карамелька. На гражданке я их разве, что в детстве лопал, да и то, когда шоколадок не хватало. А сейчас – уставшие мужики сидят, рожки закопченные от пороха и дыма. Чаек разогрели, на спиртовке. Заварки пару ложек кинули в жестяные кружки, и три конфетки на пять рыл. Откусишь кусочек и как будто в той жизни довоенной оказался, когда и чай из кружки фарфоровой, и ложечка серебрянная тоненько звенит, и мама рядом стоит и конфетками угощает:

– На сынок, пей чай с конфетами, вырастешь большой и сильный...

Или, допустим, покурить? Да кто скажет, что он стал бы курить эти чудовищные самокрутки с травкой, или «Приму»⁴ эту поганую? Да ни в жизнь! Если что и покурить, то только «Космос»⁵, или на крайний случай «ВТ»⁶.

А сейчас на цедульку с ханкой⁷, собранной и смешанной с табаком из по-